

ГЛАВА 1

Телефонный звонок бесцеремонно разбудил меня ранним воскресным утром. На часах было ровно семь. Для меня это могло означать лишь одно — кому-то срочно понадобился частный детектив.

Звонили с неизвестного номера. Голос незнакомки был взволнованным.

— Здравствуйте, это Татьяна Александровна?

— Да, это я.

— Простите, пожалуйста, что звоню так рано. Но я еле сдержала себя, чтобы не набрать ваш номер еще раньше...

— Ничего страшного. Так чем могу вам помочь?

— Меня зовут Инна Николаевна Фролова. Хочу воспользоваться вашими услугами частного детектива. Но это не телефонный разговор. Могли бы мы встретиться как можно скорее?

— Давайте встретимся в кофейне на углу Первооткрывателей и Заводской через час? — первое, что пришло мне на ум. — Там достаточно тихо, и это заведение единственное в городе, которое работает в столь ранний час.

— Хорошо. Как скажете. Я буду там ровно через час. Вы моя последняя надежда. И да... Пожалуйста, пусть этот разговор останется между нами, — словно из последних сил промолвила моя собеседница.

— Давайте все обсудим при встрече.

Попрошавшись с Инной, я позволила себе понежиться в постели еще пятнадцать минут. Сегодня мне предстоял длинный день. Надо было забрать из химчистки свое бирюзовое пальто, заскочить в магазин электроники и, конечно же, позаботиться о своей «ласточке» — заехать в автосервис поменять масло.

Потянувшись, я встала наконец-то с постели, подошла к окну и приоткрыла его, чтобы вдохнуть глоток свежего воздуха. Вместо унылого серого пейзажа я увидела за окном нечто невероятное. Этой ночью город Тарасов накрыл снегопад. Первый этой осенью.

Мне вспомнилось детство. Каждый раз первый снег я, как и любой другой ребенок, считала чем-то волшебным. Помню, как бегала по улице и ловила снежинки ртом, лепила снеговиков. На этот раз волшебные чувства улетучились быстро, когда я вспомнила, что до сих пор не сменила летнюю резину на своей машине.

«Зима, как всегда, пришла неожиданно. Значит, сегодня мне надо заняться еще и этим», — резюмировала я.

Пока я планировала свой день, начавшийся немного раньше, чем хотелось бы, и пыталась привести себя в порядок, мой телефон снова

зазвонил. На этот раз не спалось моей подруге Ленке.

Обычно ранний звонок от нее не сулит ничего хорошего. Ведь моя любимая подруга — просто ходячая катастрофа и мастерски попадает в неловкие ситуации.

Видимо, и сегодня Лена позвонила в семь утра не для того, чтобы сказать мне «Доброе утро!». Ответив на звонок, я услышала в трубке плач. Конечно, больше это было похоже на вой, но суть от этого не менялась.

— Тань... Я сожгла их! Как я покажусь своим ученикам?

— Лен, что случилось? Ты на часы смотрела?

— Глаза бы мои их не видели...

— Что ты сожгла?

— Ну, волосы свои. Я теперь буду лысой...

— Расслабься! Вдох, выдох. Итак, рассказывай по порядку. Где ты сейчас?

— Дома я. Всю ночь не спала, ждала утра, чтобы тебе позвонить. Ты помнишь Сашу?

— Какого? Того, который пришел на свидание с попугаем?

— Не напоминай мне про него. До сих пор как вспомню, так вздрогну. Саша — девушка. Моя соседка. Учится в консерватории. Эффектная такая.

— Что-то припоминаю. И что она натворила?

— Она тут ни при чем.

— А кто при чем?

— На днях встретила Сашу в общем тамбуре. А у нее цвет волос такой красивый — огненно-

рыжий. Ну, ты знаешь мою слабость ко всему рыжему.

— И? Ты, наверное, захотела волосы такого же цвета, как у нее? (Пазл стал потихоньку складываться.)

— Ну да. Мне тоже захотелось быть рыжеволосой. Саша рассказала мне, как ей удалось добиться этого цвета. Вернее, она это делала в парикмахерской со стилистом. А я решила окраситься сама. Дороговато в салоне выходит. Купила краску, намазалась и... уснула.

— Сколько ты проспала, Лен?

— Не меньше часа. (И снова в трубке раздался вой.) У меня голова зудит и чешется. Что мне делать, Тань?

— Ты краску-то смыла?

— Разумеется. Но это не помогло.

— Кто тебя сейчас сможет спасти, так это Света. Она настоящая волшебница и по совместительству мой парикмахер. Надо позвонить ей, Лен. И она точно подскажет, что делать.

Еще минут пятнадцать я утешала Ленку по телефону. С одной стороны, не хотелось бросать подругу в этой ситуации, а с другой — меня через полчаса в кофейне будет ждать Инна.

Подруга была безутешна. Она рыдала не переставая, а мне уже пора было выезжать на встречу. Ситуацию спас один из сыновей Лены, который, видимо, проснулся от рева матери.

Удивительный человек все-таки — моя подруга, но такая невезучая. Она отличная мать для своих мальчишек, воспитывает их одна. Никог-

да не жалуется. Работает учительницей французского языка в школе, где дети ее просто обожают. А неприятности притягивает быстрее магнита.

Пока я решала Ленины проблемы, мои наступали мне на пятки. Уже через пятнадцать минут меня в кафе будет ждать Инна, а я до сих пор в пижаме, непричесанная и с мешками под глазами.

Опаздывать я не люблю. Просто ненавижу. В темпе ошпаренной кошки я влезла в любимые джинсы и бирюзовый свитер, который привезла из недавнего отпуска. Собрала волосы в хвост, нарисовала стрелки на глазах и выбежала за дверь.

Из-за снега ехать за рулем пришлось очень осторожно, как будто в первый раз. Масло в огонь добавили лихие водители, которые, видимо, представляли себя пилотами «Формулы-1». В итоге один квартал я ехала двадцать минут вместо десяти и на место встречи все-таки опоздала.

К счастью, парковка гостеприимно встретила меня пустующими местами. Не пришлось кружить, чтобы поставить машину. Хоть что-то с утра задалось.

Войдя внутрь, я сразу нашла Инну Николаевну. Кроме нее в кофейне сидела одна милая пожилая пара. Дедушка с таким трепетом держал за руку свою спутницу, что вызвало у меня только улыбку.

Инна сидела за столиком в самом дальнем углу кофейни. На вид ей чуть больше пятиде-

сяти. Она постоянно поправляла свое аккуратно уложенное каре. А ее большие карие глаза были наполнены искренней тревогой, словно кричали и просили о помощи. В руках она теребила небольшую фотографию.

Когда я вошла в помещение, женщина даже привстала со стула. И почти кинулась обниматься, но сдержалась.

— Здравствуйте, Инна Николаевна. Простите, пожалуйста, за опоздание. Снегопад немного задержал меня в пути.

— Можно просто Инна. Это вы простите, Татьяна Александровна, если бы я не вытащила вас из постели в такую рань, вы бы еще спали, — виновато произнесла она.

— Можно просто Татьяна. Так что у вас случилось?

— Помогите найти мою дочь! От меня отмахнулись все. Полиция искать ее больше не хочет. Даже не верит мне, что я видела ее неделю назад! Живой! И...

— Подождите, пожалуйста, Инна. Слишком много информации сразу. Давайте по порядку. Когда пропала ваша дочь и при каких обстоятельствах?

— Это произошло семь лет назад. Лиза, так ее зовут, ушла в университет на занятия и не вернулась домой. Вот ее фотография, — она протянула мне фотокарточку, на которой улыбалась кареглазая рыжая девчушка, такая юная и беззаботная.

■ — Сколько ей было лет на момент пропажи?

— Восемнадцать. Она училась на первом курсе медицинского, хотела стать психиатром. Сама выбрала эту специальность. Кстати, на этом фото Лиза за неделю до пропажи.

— При каких обстоятельствах она исчезла?

— Я знаю только то, что она не досидела одну пару. В тот день, тринадцатого февраля, у Лизоньки по расписанию было четыре пары. На последней ее уже не было.

— Кто-нибудь видел, как она уходила из вуза?

— Нет, никто не видел. На вахте сидит старушка — божий одуванчик, разумеется, она ничего не помнит. Все для нее — на одно лицо.

— Камеры просматривали?

— В университете сказали, что в тот день был какой-то сбой в работе наблюдательной системы и ничего не записалось.

— Какие отношения были у вас с дочерью?

— Мы не ссорились, если вы это имеете в виду. Я полностью доверяла своей дочери. С отцом у нее тоже были прекрасные отношения. Для Игоря брак со мной — второй. От первой жены у него два сына. Они вполне самостоятельные личности. У каждого из них своя семья. Лиза — его единственная дочь и самая любимая принцесса. Так она себя называла.

Глаза Инны наполнились слезами.

— Могла ли она что-то от вас скрывать?

— Каждое утро я готовила ей завтрак. Мы беседовали за столом. Она делилась с нами планами на день, а потом целовала меня

и мужа в щечку и убежала на учебу. Так было каждый день. И в тот день. Лизонька попросила глазунью и тосты с ее любимым абрикосовым джемом. Но тогда она толком не позавтракала. Очень торопилась. Я слышала, что она до двух ночи с кем-то разговаривала по телефону.

— С кем?

— Сказала, что с однокурсницей. Обсуждали какое-то домашнее задание.

— Имя однокурсницы не называла?

— Нет. Я и не спрашивала.

— Лиза могла уехать куда-то? В другой город, например.

— Знаете, она очень любила учебу. С малых лет мечтала стать врачом. Учителя поражались ее тяге к знаниям. Школу окончила с отличием, ночами не спала, готовилась к поступлению. А как она радовалась, когда увидела свою фамилию в списках зачисленных! Я не верю, что она могла бросить учебу, родителей и просто сбежать... Только не моя Лиза.

— Записки или других сообщений, например с требованиями выкупа, не было?

— Ничего подобного. Тишина. Полиция не смогла найти никаких зацепок.

— Встречалась ли она с кем-нибудь? Я имею в виду парней.

— Насколько я знаю, нет. Она была настолько погружена в учебу, что до свиданий ей дела не было.

■ — А подруги?

— Со школы она тесно общалась с Аллой и Вероникой. Аллочка поступила в Москву, Вероника — в Питер. Девочки в последние полгода общались виртуально, созванивались. В самом университете она пока не успела ни с кем подружиться. Насколько мне известно.

— Вы упомянули, что видели Лизу недавно... Где это произошло?

— На перекрестке проспекта Мира и Энтузиастов. Она ехала в машине.

— Лиза была за рулем?

— Нет, она была пассажиром. Только постарше, учитывая, что прошло семь лет. Девушка, которая была очень похожа на нее, сидела на заднем сиденье, а я стояла на перекрестке. Зеленому свету оставалось гореть еще девять секунд, и я решила подождать. И тут я увидела ее! Мы встретились взглядами, но мне показалось, что он был каким-то пустым и безразличным.

— Так вы не уверены, что в машине находилась Лиза?

— Я уверена! Таня, у вас есть дети?

— Нет.

— Тогда вы не сможете понять мать, которая за семь лет не может спокойно спать и постоянно надеется на то, что ее единственная дочь вернется домой. Я уверена в том, что видела Лизу. И поймите меня правильно, я ни в коем случае не принижаю ваши профессиональные достоинства. Скорее наоборот, только на вас моя последняя надежда.

— Хорошо, я поняла вас, Инна. Что было после того, как увидели свою дочь в автомобиле?

— Водитель дал по газам и скрылся в потоке. Машин было очень много, и я упустила ее из виду практически сразу. У меня земля ушла из-под ног. Я остолбенела. Не сразу сообразила, что делать.

— А марку машины, госномер разглядели?

— К сожалению, нет. Ни марку машины, ни номер... Единственное...

— Что единственное?

— Цвет у автомобиля был такой необычный. Фиолетовый. Скорее сливовый.

— Уже что-то. Автомобилей сливового цвета в Тарасове не так много. Если только он не был в нашем городе проездом.

— Еще запомнила, что машина не была тонирована. И, кажется, сзади еще кто-то сидел. Но я не разглядела.

— После этого инцидента в полицию обращались?

— Да, сразу же, но они мне не поверили. В тот день шел дождь, и следователь сослался на плохие погодные условия. Мол, я перепутала, ведь прошло столько лет. В общем, они отказались что-либо предпринимать. Оснований для возобновления поисков у них якобы нет. Всю неделю я ходила к тому месту, вглядывалась в проезжающие машины, спрашивала у местных торговцев. Но никто ничего не видел и не знает. Потом подруга посоветовала мне обратиться к вам.

■ Татьяна, больше мне пойти не к кому.

— Инна, кто-нибудь мог желать Лизе зла? Или, может быть, кто-то угрожал вашей семье?

— Лизонька моя настолько добрая девочка. Никогда и мухи не обидела. Вряд ли у нее были недоброжелатели.

— А как насчет вас и мужа? Может быть, профессиональные конфликты?

— Это исключено. Я работаю старшей медсестрой в детской поликлинике, Игорь — на пенсии. В прошлом он почти сорок лет трудился на заводе. Никогда ни с кем не конфликтовали.

— Инна, а почему вы попросили меня держать в тайне нашу встречу?

— Мой муж считает, что я одержима ее поисками. Он смирился и запретил мне хоть что-нибудь предпринимать. А я не могу ждать чуда и сидеть сложа руки. Просто не могу и не хочу сдаваться. Все эти семь лет не могу нормально ни спать, ни есть. Невролог назначил мне сильные препараты, а я их не принимаю. Боюсь, что так совсем расслаблюсь. Вот поэтому я не хочу, чтобы супруг знал о том, что я обратилась к частному детективу.

— Инна, я готова взяться за ваше дело. Вы знаете, что мои услуги недешевые? И мне будут нужны данные ее факультета. Начнем с него.

— Господи, Татьяна! Спасибо вам большое! За оплату не переживайте. Вот возьмите аванс, — она протянула мне конверт.

Затем Инна записала на листочке необходимые мне данные и поспешила вернуться домой, дабы не вызывать подозрений у мужа.

Я же осталась в кофейне. Наконец-то я смогу позавтракать в одиночестве, как и люблю. Омлет с сыром, шпинатом и орехами, классический круассан с клубничным джемом и, конечно же, чашка ароматного свежесваренного американо. Именно об этом я мечтала с самого момента своего раннего пробуждения.

«Приятного аппетита!» — пожелала мне милая рыжеволосая официантка.

«Ленка!» — вспомнила я свою несостоявшуюся «огненную» подругу и ее бывшую когда-то густую русую шевелюру. На звонок она не ответила. Очень надеюсь, что она не бредет в этот момент налысо.

На часах была половина десятого утра. Я вышла из кофейни. Снег к тому времени уже почти растаял.

Учитывая, что сегодня воскресенье и мед-университет, откуда я планировала начать поиски Лизы, был закрыт, я решила завершить намеченные дела.

Но прежде набрала номер Володи Кирьянова. Он подполковник полиции. Киря, как называют его близкие друзья, — мой старинный надежный друг. Не одно дело мы с ним раскрыли и не в одной засаде просидели. Володя многим мне обязан. Его звезды на погонах — это и моя заслуга. Поэтому практически любые мои просьбы, касающиеся профессиональной деятельности, он старается выполнить. Абсолютно безвозмездно.

■ — Доброе утро, Киря! Есть дело.

— И тебе доброе, Таня. Что за дело?

— Семь лет назад в Тарасове бесследно исчезла восемнадцатилетняя Лиза Фролова. Студентка-первокурсница медуниверситета. Сегодня меня наняла ее мать Инна Николаевна. Она уверяет, что неделю назад видела дочь в машине. Говорит, что обращалась к вам. Но в полиции ее даже слушать отказались.

— Да, наслышан я об этой Инне Николаевне. Она всю последнюю неделю ходит к нам как на работу. Дело ее дочери приостановлено в связи с отсутствием какой-либо информации.

— Но она ведь видела ее. По крайней мере, она уверена в этом. Это не повод возобновить следствие?

— Она даже не смогла назвать ни марки машины, ни номер. Что мы должны искать? Семь лет прошло. И за это время от девушки нет никаких известий. Между нами: вряд ли она уже найдется.

— В том районе должны быть камеры. Вы их не проверяли?

— Нет и не будем. Повторюсь, оснований для возобновления следствия нет.

— Володь, позволь мне ознакомиться с делом.

— Таня, ты же знаешь правила...

— Дело все равно приостановлено. Кто узнает? Я одним глазком взгляну, и все. У меня чутье, понимаешь...

— Ну раз чутье... Только гиблое это дело, на мой взгляд. Девчонка захотела свободы, сбежала. Живет сейчас где-нибудь в теплых краях

с мужем-иностранцем и тремя детьми. И забот не знает.

— А я верю ее материнскому чутью, хоть и сама не мать.

— Ладно, только в знак нашей дружбы допущу тебя к делу. Приезжай завтра к десяти утра.

— Володя, спасибо! Буду нема как рыба.

Я всегда знала, что мне повезло с друзьями. И им со мной, думаю, тоже. Володя Кирьянов, к примеру, — золотой человек. Он терпит все мои причуды уже много-много лет и всегда может поддержать мои даже самые абсурдные идеи. Наверное, если бы мне рассказал кто-нибудь о такой бескорыстной дружбе между мужчиной и женщиной без интимного подтекста, я бы не поверила. В подобном союзе кто-то один всегда на что-то надеется. Но, видимо, мы с Володей — исключение из правил. Кирьянов счастлив в браке и обожает своих двоих детей. Я же уже много лет влюблена в свое дело и пока связывать себя узами брака не планирую.

Оставшаяся половина дня пролетела очень быстро. Я могла собой гордиться: пальто аккуратно висело на вешалке, новенькое подслушивающее устройство лежало в сумке, а во дворе на парковке моя любимая «ласточка» стояла переобутая и накормленная новым маслом. Наконец-то можно расслабиться.

И только я плюхнулась в любимое кресло с чашкой ароматного кофе, мой телефон снова зазвонил. Это была Лена. Я ожидала услышать